

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

С О В Е Т С К А Я ТЮРКОЛОГИЯ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1970 ГОДУ

Выходит 6 раз в год

№ 6

НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ

БАКУ—1985

ОНОМАСТИКА

С. К. КАРАЕВ

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ТОПОНИМЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Процесс этногенеза народов Средней Азии весьма сложен, ибо в нем последовательно принимали участие многочисленные этнические общности, принадлежавшие к разным языковым семьям. «На заре истории, еще в эпоху первобытнообщинного строя, здесь были распространены языки, относящиеся к одной из древнейших доиндоевропейских семей. Во II тысячелетии до н. э. (или, по крайней мере, с начала I тысячелетия) в Средней Азии распространяются языки иранской группы, восточноиранской подгруппы, к которым относились и языки таких народов древности, как саки, массагеты, хорезмийцы, согдийцы, бактрийцы и др.»¹.

Все эти древние народы, участвовавшие в этногенезе народов региона, оставили свои следы в его исторической топонимии. Поэтому древнейшими топонимическими образованиями являются иранские (доиранские топонимы пока не установлены).

Однако основная часть нынешних топонимов Средней Азии образована из тюркских элементов. «Та масса тюркских названий, которую мы находим по всему вилайету (Самаркандскому. — С. К.) ныне, обязана своим происхождением главным образом последнему столетию»².

В. А. Шишкин о появлении тюркских географических наименований писал: «Анализ населенных пунктов и местностей (Бухарского оазиса. — С. К.), упоминаемых в вакуфных и иных документах, показывает, что тюркоязычные названия (каналы Кара-арык, Кушчи, селения Ямгур, Карабаг, Каракуль, местность Ак-тепе) нередко встречаются в XVI веке»³.

Эти выводы основаны на изучении авторами географических названий Зерафшанской долины, подвергшейся тюркизации позднее других областей края. Но и в этом регионе географические названия тюркского происхождения существовали еще до монгольского нашествия⁴. В. В. Бартольд в связи с событиями начала VIII века высказался вполне определенно относительно появления тюркских топонимов: «Озеро... уже тогда носило название Кара-куль, из чего можно вывести заключение, что даже (выделено нами. — С. К.) в Бухарской области... уже тогда был некоторый турецкий (то есть тюркский. — С. К.) элемент»⁵. При этом В. В. Бартольд утверждал, что название реки Урал (Яик), отмеченное у Птолемея и Менандра в форме Даикс, «может считаться древнейшим хронологически установленным турецким словом»⁶.

В связи с этим немаловажное значение имеет установление языковой принадлежности древнейшего названия реки Амударья. Ее антич-

ное название, встречающееся в греческих источниках в форме *Окс* или *Оксус*, некоторые ученые считают древнетюркским топонимом: *Огуз* или *Окуз* 'река'⁷.

Махмуд Кашгари в своем «Диване» писал: «Окуз — это название таких (крупных) рек, как Джейхун, Евфрат... В стране тюрков несколько других рек также наречены этим именем» («Диван», т. I, стр. 91).

Таким образом, тюркское слово *okuz* и арабское *зейхун* означают одно и то же; у арабов «большая река называется *джейхуном*, хотя (слово) Джейхун собственно есть название той большой реки, которая течет мимо Термеза и впадает в Дженское озеро»⁸.

Слово *okuz* широко представлено в топонимах; в форме *узбой* (*okuz+boj*—'поречье') оно означает сухие русла, мертвые долины в пустынях Средней Азии. Древнейшая долина, протянувшаяся от Сарыкамышской впадины до Каспийского моря, и по сей день называется *Узбой* (по этому руслу когда-то текли к Каспию воды Амударьи). В составе гидронимов *Кок-озек*, *Сары-озек* ясно прослеживается компонент *okuz+ak* ('малая река', 'речка'), что точно определяет характер объекта: как правило, такие названия носят малые реки.

Геродот приводит легенду, повествующую о том, что три сына Таргитая жили в горах Алтунтаг, кочевали на яйлах в области Мастаг. В связи с этим казахский топонимист А. Абдрахманов писал: «Здесь топонимы Алтунтаг и Мастаг не вызывают никакого сомнения в том, что они являются тюркскими словами: *алтын* — 'золото', *муз* — 'лед', *таг* или *тау* — 'гора'. Топоним Мустаг поныне сохранился в названии горы Алма-Атинской области»⁹.

Все эти примеры (названия *Окуз*, *Алгантаг*, *Мастаг*) позволяют, на наш взгляд, предположить, что первые тюркские слова появились на данной территории в еще более древнюю эпоху.

Другим древнетюркским топонимическим термином является слово *art* со значением «нагорье, гора, горный перевал». Как писал В. В. Бартольд, это тюркское слово в рукописи Туманского (X в.) постоянно прибавляется к названиям горных цепей Средней Азии¹⁰. И действительно, этот термин в «Худуд ал-'аламе» несколько раз повторяется в составе географических названий края: *Аграчарт* (*Аргачарт*), *Тангазарт*¹¹ и т. д. На современной карте Киргизии можно найти десятки оронимов с этим компонентом: *Агач-арт*, *Апык-арт*, *Ак-арт*, *Балыг-арт*, *Катын-арт*, *Кок-арт*, *Корук-арт*, *Кызыл-арт*, *Торук-арт* и т. д. В киргизском языке это слово «сохранилось только в географических названиях»¹², а в устной речи не употребляется, что свидетельствует о древнем происхождении подобных топонимов.

Появление топонимов любой языковой принадлежности вне связи с носителями языка представить себе невозможно. «Проникновение на территорию Средней Азии тюркской речи связано с грандиозными передвижениями кочевых племен Северо-Восточной и Центральной Азии, начавшимися около рубежа, н. э. и продолжавшимися, то ослабевая, то вновь усиливаясь, на протяжении ряда последующих веков. Какая-то часть этих племен, в том числе и племена тюркоязычные, в ходе своих набегов и переселений оставалась на территории Средней Азии. Особенно увеличивается количество тюркоязычного населения Средней Азии начиная со второй половины VI века н. э., когда отряды тюркского каганата захватили после разгрома эфталитов власть на территории Среднеазиатского междуречья. С этого времени тюркоязычные племена играют все более заметную роль в процессах этно- и глоттогенеза Средней Азии... А. Н. Бернштам относил начало этого процесса на территории Ферганы

к VII
ранне
И
ней А
Наиб
кануг
тюрки
Темир
древн
или
С. Е.
Желе
В
Темур
перео
Это п
витель
Темир
Амир
на юг
2) мн
вания
тинск
дом к
нятен
нима.
Т
ках. Т
VIII
Н
зафик
«Худ
други
П
ритор
Это Х
ный Т
ющие
кста
Ч
риваю
XIII в
встр
эпохи
Д
мене
стать
В иде
чески
Смир
топон
пятен
тила
канда

к VII в. н. э., Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский — к несколько более раннему времени (VI—VII вв.)»¹³.

Именно к этому периоду относятся географические названия Средней Азии, встречающиеся в древнетюркских рунических памятниках. Наиболее часто упоминаются два топонима — *Йенчу-огуз* и *Темир-капуг*. Так, например, в памятнике в честь Кюльтегина говорится, что тюрки, переправляясь через реку Йенчу, прошли с войском вплоть до Темир-капуга. Ныне установлено, что *Йенчу* или *Йенчу-огуз* является древнетюркским названием реки Сырдарья со значением «Жемчужная» или же «Река истинного жемчуга» (И. Маркварт, В. В. Бартольд, С. Е. Малов, С. Г. Кляшторный), а *Темир-капуг* — это нынешнее ущелье Железные ворота в Сурхандарьинской области.

В связи с этим правомерно предположить, что название ущелья *Темурлановы* (Тамерлановы) ворота около города Джизака является переосмыслением древнетюркского наименования ущелья *Темир-капуг*. Это предположение основано на следующем: 1) если бы ущелье действительно носило имя Тамерлана (Тимура), то оно называлось бы Амир Темир (дараси), ибо Тимур среди местного населения был известен как Амир Темир. Здесь можно вспомнить знаменитую пещеру *Амир Темир* на юге Узбекистана, канал *Эски Амир Темир* (Бухарская область) и др.; 2) многие горные проходы, узкие ущелья в различных местах носят названия, в переводе означающие «железные ворота». Например, в Нура-тинском районе Самаркандской области ущелье (и расположенный рядом кишлак) называется *Темир-кабук*, второй компонент которого непонятен местным жителям, что говорит о древнем происхождении топонима.

Тюркские названия отмечены и в согдийских письменных памятниках. Так, например, в согдийских документах с горы Муг (начало VIII в.) упомянуты тюркские названия: *Алмалык*, *Сары* и т. д.¹⁴.

Наибольшее число древнетюркских географических наименований зафиксировано в «Диване» Махмуда Кашгари, в анонимном источнике «Худуд ал-'алам», у арабоязычных географов, в сочинениях Бируни и других авторов.

По особенностям распространения древнетюркских топонимов территория Средней Азии может быть разделена на несколько регионов. Это Хорезм, Уструшана, Фергана, Шашско-Илакская долина, Центральный Тянь-Шань и Северная Киргизия, Южный Казахстан, соответствующие территориям среднеазиатских республик — Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии, а также южной части Казахстана.

Что касается хронологических рамок, то в данной статье рассматриваются названия, упоминаемые, начиная с античных времен до XIII века. В виде исключения в число примеров включен ряд топонимов, встречающихся в памятниках послемонгольской или среднетюркской эпохи.

Древнетюркские названия каждого из этих регионов более или менее подробно охарактеризованы в словарной части. Разумеется, в статье охвачены не все тюркские топонимы древнего происхождения. В идентификации, интерпретации и этимологизации древних географических наименований еще много спорного, неясного. Например, О. И. Смирнова, восстанавливая на основании мугских документов основную топонимию Зерафшана и тем самым ликвидировав одно из «белых» пятен на карте раннесредневековой Средней Азии, в свое время отметила почти полное отсутствие тюркского пласта... для районов Самарканда. Это явление она считала закономерным, ибо «районы верховий

Зерафшана до настоящего времени почти не подвергались влиянию тюркоязычных народов»¹⁵. Позже М. Н. Боголюбову и О. И. Смирновой удалось в мугских документах обнаружить тюркские топонимы этого региона: *Алмалык* — 'Яблочный', *Сары* — 'Желтый'. Специалист по ягнобскому языку А. Л. Хромов отмечает наличие тюркских топонимов даже в центре Ягноба, родины новосогдийского (ягнобского) языка. По его наблюдению, «тюркские топонимы в незначительном количестве разбросаны по всему верхнему Зерафшану и Ягнобу»¹⁶.

В Хорезме, помимо топонимов *Джумуртау*, *Карасу (Су-Кара)*, *Мангышлак*, *Окуз* и *Яр*, заслуживающим внимания является древнетюркское название озера *Сарыкамыш*, упомянутое Бируни в форме *Хыз-тенгизи* 'Девичье море'¹⁷.

В истории Тимура Шейбани-хана, в сочинении Абулгази Бахадир-хана встречается немало географических названий края: *Адак* ('низовье', 'устье'), *Гёрледи* ('шум'), *Кара-тенгиз* ('Черное море' — Сарыкамыш), *Терсек* или *Дирсек* ('излучина'), *Эгри-яр* ('кривой овраг'), *Эски-угуз* ('старый проток') и т. д., которые, вероятно, существовали еще в древности.

Каждый из названных выше регионов по-своему богат древнетюркскими топонимами. Например, в Илаке уже в X веке были распространены тюркские топонимические названия, ибо там тогда уже обитали тюрки¹⁸.

Большое количество древнетюркских географических названий зафиксировано в Ферганской долине. Здесь, кроме таких топонимов, как *Ала*, *Арык-Торук*, *Карайалга*, *Кува* и т. д., упоминаемых в письменных источниках конца I и начала II тысячелетия н. э., встречается немало названий, смысл которых раскрывается только при привлечении лексического материала древнетюркского языка: *Ак-Богуз* — ущелье, проход или ложбина с белыми камнями; *Жылкол* — родниковая долина; *Кок-Янгак* — горный изгиб; *Татыр* — солончак; *Торук* — стоянка, пастбище; *Яссы* — степь, равнина и т. д.¹⁹.

Относительно происхождения древнетюркских названий Северной Киргизии А. Бернштам писал: «Тюркская кочевая среда явилась причиной тому, что городища в основном носят тюркские имена»²⁰.

Названия тюркских народов и племен также издавна находили отражение в топонимии. Например, в «Диване» Махмуда Кашгари упомянуто название огузского племени *афшар* (у Рашидаддина и Абулгази Хивинского зафиксировано в форме *авшар*). В связи с этим заслуживает внимания встречающееся у арабского географа Мукаддиси название большого селения *Аушар (Авшар)* на границе с владениями тюрков (близ Бухары)²¹. Встречающееся в Хазараспском районе Хорезмской области название *Авшар* тоже, на наш взгляд, восходит к этому этнониму.

Возможно, происхождение названия тюркского города *Барсган* на берегу Иссык-Куля (родины Махмуда Кашгари) связано с этнонимом *барсган*, отмеченным Махмудом Кашгари, хотя сам великий лингвист связывает его с именем Барсгана, сына легендарного родоначальника тюрков²².

Название одного из известных тюркских городов *Булгар* («Девон», т. I, стр. 425), по нашему мнению, происходит от одноименного этнонима, упомянутого в «Девоне» (т. I, стр. 66), а название города *Ягма* восходит к одноименному тюркскому этнониму («Девон», т. I, с. 66).

Река *Ябаку*, берущая начало в Кашгарских горах и текущая в Узгенд и Фергану («Девон», т. III, с. 43), скорее всего названа по имени

тюркского племени («Девон», т. I, с. 66), название города *Кенджексен-гир* близ Тараза (ныне г. Джамбул Казахской ССР) также восходит к тюркскому этнониму *кенджек* (*сенгир* 'выступ горы') («Девон», т. I, с. 444). Слово *тюрк* закреплено в названиях ряда мест: топоним *Туркестан* как 'Страна тюрок' встречается в источниках, начиная с VII века. Анонимный автор X века Фергану называет воротами Туркестана²³; одно из древнейших названий Чирчика переводится как «Тюркская река» или «Река тюрок», даже «Река Туркестана».

Конечно, любое географическое название существует не только с момента фиксации его в исторических источниках. Сотни, а может быть, и тысячи лет до этого оно могло функционировать в устной речи. Древнетюркские названия — не исключение: они существовали задолго до того, как были зафиксированы в письменных источниках, к тому же не все древние топонимы попали в них. «Когда мы изучаем топонимию какого-либо района, мы часто игнорируем фактор времени, ее возраст. Он же может быть весьма различным. Обычно оперируют историческим периодом — несколькими тысячелетиями. Между тем человек живет, трудится и говорит по крайней мере миллион лет, а по археологическим данным, даже более двух миллионов лет... Формирование топонимического субстрата в южных широтах северного полушария, не испытавших оледенения, происходило последовательно многие десятки и даже сотни тысяч лет»²⁴.

Древность происхождения топонимов восстанавливается путем грамматического анализа. В Хорезме и Туркмении встречается топоним *Адак*. Древнетюркское слово *адак* (современная форма *аяк*) — 'нога' применительно к водным источникам означало 'низовье', 'устье'.

В Джизакской области существует селение *Ахтахана*. В современном узбекском и некоторых тюркских языках *ахта* (*акта*) — кастрированный, холощеный; *ахта ат* — мерин. В древнетюркском и персидском языках *ахта* 'конь', *ахтахана* — 'конюшня'²⁵.

Часть пустыни Кызылкум (Бухарская область) называется *Ичкилликкум*. В современных тюркских языках *ичкилик* — спиртной напиток, пьянство. В составе этого топонима *ичкилик* означает «даль», «глубь»; *Ичкилликкум* 'Дальние пески', 'Пески, находящиеся в глубине'; в таком значении это слово ныне не употребляется.

Встречающиеся в Таджикистане, Узбекистане древние топонимы *Мык*, *Мыктепа* и другие восходят к слову *муг-маг* 'зороастриец', 'огнепоклонник'.

Слово *кол* со значением «река», «долина», «рукав» в Средней Азии образует в основном гидронимы: *Алтыкол*, *Каракол*, *Кенгкол*, *Музкол*, *Нарынкол*, *Сарыкол* и т. д. Это слово самостоятельно не употребляется, а встречается лишь в географических названиях²⁶, что свидетельствует об их древности.

Широко представленные в Средней Азии топонимы с компонентом *кашка*: *Кашкабулак*, *Кашкадарья*, *Кашкасай*, *Кашкасу*, *Кашкакум*, *Еттикашка* и т. д. являются древнетюркскими. Слово *кашка* в составе этих географических названий употреблено в своих древних значениях: «чистый», «прозрачный», «предводитель» и т. п., ныне почти забытых.

Древнейшими являются многочисленные тюркские топонимы с цветовой символикой: *ак* 'белый', *кара* 'черный', *кызыл* 'красный', *сары* 'желтый', *кук* 'синий' и т. д., топонимические значения которых пока еще окончательно не раскрыты.

В Бухарской области одно из селений носит название *Соксок*. Это древняя форма слова «саксаул». Пустынный кустарник под таким назва-

нием упомянут в «Диване» Махмуда Кашгари, в произведениях Алишера Навои, сочинениях хивинского историка Муниса.

При изучении этногенеза народов обычно привлекаются различные источники исторического и археологического характера. Однако для этого не всегда используются данные топонимии. Между тем именно топонимика дает богатейший материал об изменениях в этническом составе населения. В полной мере это относится и к древнетюркским топонимам Средней Азии. Ниже приводятся встречающиеся в исторических источниках древнетюркские географические названия.

Ала — пастбище вблизи Ферганской долины («Девон», т. I, с. 110). *Ала* 'пестрый'. Напрашивается вывод, что *Ала* Махмуда Кашгари это *Алай*, *Алайская долина* Киргизской ССР. Позднее эта долина стала известна под современным названием *Алай*.

Алайгыч — название местности вблизи границы («Девон», т. I, стр. 110). В «Древнетюркском словаре» этому названию дается другое объяснение: «Название местности около Сыныра» (ДТС, с. 33). *Ала* — 'пестрый', *j̄yаc̄* 'дерево, лес'.

Алмалык — селение, отмеченное еще в согдийских документах с горы Муг (VIII в.)²⁷. В средние века в Туркестане было несколько названий *Алмалык* 'яблочный'. О каком Алмалыке идет речь в этих согдийских документах — об известном Алмалыке на Сырдарье или об Усрушанском Алмалыке — предстоит еще выяснить.

Арук-торук — название возвышенности между Ферганой и Восточным Туркестаном («Девон», т. I, с. 96). Арук-турук 'худые и истощенные' (К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, с. 73). По-видимому, местность получила такое название потому, что на такую высоту не могли подниматься истощенные животные.

Атбаш — древний город, известный у арабоязычных авторов с X века²⁸, «столица» Тянь-Шаня, находился «недалеко от границы между китайскими и русскими владениями»²⁹. Долина и река тоже назывались *Атбаш*. Как известно, в этих краях обитали тюркские племена *ягма*. Если одна из долин, населенная племенами *ягма*, называлась *Атбаш*, то, очевидно, писал А. Н. Бернштам, «в силу богатства племен лошаадьми»³⁰. *Атбаш* означает «лошадиная голова» или «главный — лошадь».

Атлук — город около Тараза, был одним из древнейших городов Средней Азии, упомянут арабскими географами и Махмудом Кашгари³¹. Переводчик «Дивана» Махмуда Кашгари С. Муталлибов отмечает, что в написании этого названия имеется неточность³². В «Древнетюркском словаре» название этого города дано в виде *itliq*³³. У арабских географов дана форма *atlah*³⁴. В индексах к «Дивану лугат-ит-турк» приводится неправильное объяснение: *Атлук* — название города Тараз³⁵. А. Н. Бернштам считает, что *Атлык* находился на месте развалин Джуван-тюбе в 12 км от Тараза³⁶. Тюркское происхождение названия этого города не вызывает сомнений; на это указывают оба его компонента: аффикс *лык/лак* обозначает признак по предмету обладания. По данным Махмуда Кашгари, слово *атлук* на языке жителей Тараза означало «конюшня»³⁷. Если слово произносилось как *Атлах*, то и оно опять-таки связано с лошадью: *Атлах* — 'место, где изобилуют кони'. И все же предпочтение, на наш взгляд, следует отдать форме, приведенной Махмудом Кашгари, зная ток тюркских наречий того времени.

Бакырлыг — местность вблизи Баласагуна («Девон», т. I, стр. 456). *Бакыр* 'медь', *Бакырлыг* 'медный', 'местность с залежами меди'.

Барсган — город на берегу Иссык-Куля («Девон», т. III, стр. 424). Видимо, здесь выступает патроним Барсхан; например, *арслан* 'лев' был

тот
мо
как
Ка

т. I
В.
чук
отд
ски
т. I

Дж
нек
див
г. Б
жен
ков
сло
и во

Ист
396
руг
име
гов
свид
На
вар
лек
язы
ско
чат
«пр
гор

Эск
име

жет
мож
ски

гизи
шой
ском
диль
(дж
дву
ские
топо
лу с
сост

тотемом чигилей (Арсланхан), *богра* 'верблюд-производитель' — тотемом ягма (Бограхан), *барс* 'барс, леопард' — мог служить тотемом какого-нибудь другого тюркоязычного племени. Кроме того, у Махмуда Кашгари отмечен этноним *барсган*.

Барчук — город, построенный, по преданию, Афрасиябом («Девон», т. I, стр. 433). Город Барчук находился на месте нынешнего Маралбаши В. В. Бартольд. Сочинения, т. V, стр. 79, 206). (О местоположении Барчука см. также: Ч. Ч. Валиханов. Сочинения. СПб., 1904, ЗИРГО, по отделению этнографии, т. XXIX, с. 85). В названии города есть и тюркский уменьшительный аффикс *-чук* (ср. *бакачук* 'лягушонок' — «Девон», т. III, стр. 246).

Джабгукет — древний город, существовавший в средние века. Джабгукет, как говорится в «Худуд ал-'аламе», красивый город, где некогда был военный лагерь (*лашкаргах*) области Чач³⁸ (Шаш), находившийся в двух фарсах (12—14 км) выше столицы Чачской области г. Бинкета (Ташкента), то есть на северо-восток от него. По предположению В. В. Бартольда, этот город находился на месте бывшей Ниязбековской крепости³⁹. Происхождение его названия можно объяснить так: слово *джабгу* (*ябгу*) — древнетюркский титул со значением «государь» и вообще титул верховного правителя у западных тюрков⁴⁰.

Джадгал—Чаткал. Чаткал — река, главный приток р. Чирчика. Истахри (БГА, I, с. 334, 346), Ибн Хаукаль (БГА, II, с. 338, 392, 395, 396), Мукаддаси (БГА, III, с. 48, 262) упоминают название реки и округа *ǰidgil*. М. Е. Массон это же слово читает — *Чатгал*⁴¹. Слово *Чаткал* имеет несколько значений. М. С. Андреев указывает, что в дарвазском говоре таджикского языка *чаткал* 'береза'⁴². Однако многие источники свидетельствуют о том, что слово *чаткал* — тюркского происхождения. Например, Шейх Сулейман Бухари в своем чагатайско-османском словаре *чаткал* переводит как «пересеченная местность, ущелье»⁴³. В диалектах киргизского языка *чаткал* 'щепка'; в литературном киргизском языке — «впадина между двумя горами»⁴⁴. По нашему мнению, тюркское *чаткал* состоит из двух компонентов: *чат* и *кал*. По В. В. Радлову, *чат* — разветвление, рукав реки⁴⁵. В киргизском языке *чат* означает «пространство между реками перед их слиянием», «название части гор»⁴⁶.

Компонент *чат* очень часто повторяется на картах Киргизии: *Чат, Эски-Чат, Уч-Чат, Кара-Чат, Сары-Чат* и т. д. (на территории Киргизии имеется несколько хребтов, носящих названия *Чаткал*).

Труднее объяснить значение второго компонента — *кал*. Быть может, это какое-то древнее слово, вышедшее ныне из употребления, возможно также, что это *кол*, часто встречающийся в составе географических названий Средней Азии, компонент со значением «река».

Джуван — город, существовавший в средние века в Северной Киргизии. А. Н. Бернштам возводит это название к слову *джуван* — 'большой, огромный'⁴⁷. Однако принадлежность названия этого города тюркскому языку, на наш взгляд, сомнительна, тем более, что рядом находился город *Харран-Джуван*. Топонимы, оканчивающиеся на *дуван* (*джуван*) и *туван*, широко представлены в Зерафшанском оазисе: *Аурдуван, Бузундуван, Гидждуван, Кахиштуван*; они, по-видимому, согдийские, ибо их ареал четко очерчен пределами Согдианы. Что касается топонимов *Джуван* и *Харран-Джуван*, то их тоже можно отнести к числу согдийских названий. Надо полагать, что эти города находились в составе согдийских колоний в Семирежье.

Джумуртау — горы-останцы в пустыне Кызылкум (Каракалпак-

ская АССР). В некоторых тюркских языках слово *джумур* означает «круглый». Каракалпакский топонимист А. Абдимуратов ороним *Джумуртау* толкует как «Круглые горы». Происхождение названия этих гор С. П. Толстов связывает с древнеиранским мифологическим героем Гав-Мардом (Кайюмарсом), ассоциирующимся с быком (*гав* 'бык', *мард* 'человек')⁴⁸. *Гавмард* в тюркские языки перешло в форме *джаумард*, *джумард* и в значении «щедрый» еще в начале второго тысячелетия н. э.⁴⁹.

Карайалга («Девон», т. III, стр. 40) — название местности (оврага) недалеко от Ферганы (тюрк. «Черная лощина»).

Карсенгир («Девон», т. III, с. 241) — название местности вблизи Барсгана (тюрк. «Черный мыс»).

Карачук — тюркское название города Фараб, упомянутое Махмудом Кашгари; на его карте отмечены еще горы *Карачук*. И. И. Умняков высказал предположение, что это, возможно, современные Мугоджарские горы⁵⁰. Другие ученые, в частности Х. Х. Хасанов, доказали, что горы *Карачук* — это современные Каратауские горы в Южном Казахстане⁵¹. В. В. Бартольд писал, что Каратау при монголах, тимуридах и узбеках (кочевых узбеках. — С. К.) именовались *Карачук*⁵².

Топоним Карачук состоит из прилагательного *кара* и диминутивного суффикса *чук*; а для современных топонимов характерен аффикс уменьшительности — *-ча*: Карача, Кукча, Сарыча и т. д.

Кочкарбаши. На карте Махмуда Кашгари между Барсганом и Баласагуном в горах указан город Каджангарбаши (по В. В. Бартольду, в печатном издании первый компонент везде — *кочинкад*)⁵³. В. В. Бартольд его читает как — *Кочкарбаши*, а В. Минорский — *Qochingar-bashi* и считает правильной форму *Qochgar-bashi*⁵⁴. И. И. Умняков⁵⁵ тоже транскрибирует его как *Коджункар-баши*, но в скобках указывает правильное написание (Кочкарбаши). Встречающийся в этом названии аффикс *-н* А. Н. Бернштам считал нехарактерным для тюркских языков, а название *Канджигар* (или Каджангар) — производным от киргизского глагола *каджан* 'свирепствовать, буйствовать'⁵⁶. Данный город упоминается в «Шахнаме». Фирдоуси и у Бируни, причем в обоих случаях написан без буквы «н»⁵⁷. Разной в написании этого названия отмечается и в древнетюркском языке: *qoçqar* и *goçngar* ('баран') — это разные формы одного и того же слова⁵⁸. В. Минорский локализует этот город в верховьях реки Чу⁵⁹, а А. Н. Бернштам — на реке Нарын⁶⁰.

Кулан — большое селение, или город, находившееся на месте современного поселка Луговое Джамбульской области (Казахская ССР). Название селения (города) связывают с наименованием дикой лошади, хотя это селение упоминается не как *Qulan*, а как *Kulan*⁶¹.

Известно, что дикая лошадь или дикий осел в тюркских языках Средней Азии произносится не *kulan*, а *qulan*. Средневековый город у арабских географов, а также в «Худуд ал-'аламе»⁶² упомянут как *كولان*. Однако для этого топонима можно привести параллели: *Куланак* и *Куланчик* ('Малый Кулан'), *Куланбаши* ('Куланья голова'), зафиксированные еще в XII—XIII веках в Северной Киргизии и Южном Казахстане. По всей вероятности, *qulan* → *kulan* — это результат процесса длительной эволюции тюркских языков (как, например, *Qaşqar* со временем превратился в *Qaşqar*), или диалектные варианты одного и того же слова (например, в казахском языке и диалектах узбекского языка старожилы называют не *qaruja*, а *karija*).

Мангышлак — полуостров на восточном берегу Каспийского моря. Впервые он упоминается у Махмуда Кашгари: «Мангышлак — назва-

ние мес-
это наз-
в X веке
бери и К
зимовок
восочет
на: «Геог
няет наз
ногайск
Сар
Муг (V
наимено
ложено
ская СС
Исто
нием, на
(IX в.) и
рех фар
Сем
Самарка
Сид
баши»⁷¹.
нию, это
это совре
красивы
Сугн
с. 437).
столицей
XVII век
дествляе
«небольш
явно тюр
Суза
Самарка
жанской
области К
шифровк
ским дан
имя брат
этноним
народов.
Су-К
столицы
кат-и На
упоминае
хиджры).
ется Су-
вода»⁷⁶.
Обра
можно об
цим иран
той черно
ниях Нав
ется в фор

ние местности в стране огузов». У арабских географов (Якут, Бекран) это название встречается начиная с XII века. Мангышлак был известен в X веке Истахри под своим иранским названием — Сияхкух⁶³. А. Вамбери и В. В. Бартольд⁶⁴ объясняют топоним Мангышлак как «тысяча зимовок». По мнению Г. Мусабаева, это название образовалось из словосочетания *манг-кышлак* 'зимовье овец'⁶⁵. В. А. Никонов, основываясь на «Географическо-статистическом словаре Российской империи», объясняет название *Мангышлак* как «кышлак менков» (*менк* — название ногайского племени)⁶⁶.

Сары — местность, упомянутая в согдийских документах с горы Муг (VIII в.)⁶⁷. Исследователи этих источников сближают название с наименованием современного селения *Сарытаг* ('желтая гора'), расположенного в Фанских горах, недалеко от озера Искандар-куль (Таджикская ССР)⁶⁸.

Исторически известен и другой пункт в Средней Азии с таким названием, например, в маршрутах арабских географов Ибн Хордадбега (IX в.) и Кудами (X в.) отмечено большое селение *Сары (таг)* в четырех фарсах от Баласагуна⁶⁹.

Семизкенд — по Махмуду Кашгари: тюркское название города *Самарканда* 'жирный, большой город'⁷⁰ («Девон», т. I, с. 330).

Сидинкуль — название озера, расположенного вблизи *Кочнгар-баши*⁷¹. То же самое говорится и об озере *Сизинкуль*⁷². По нашему мнению, это одно и то же озеро. С. Умурзаков считает, что Сидинкуль — это современное озеро *Сонкуль* в горах Тянь-Шаня; *сонун* 'хороший, красивый'⁷³.

Сугнак — название одного из огузских городов («Девон», т. I, с. 437). *Сугнак, Сыгнак, Саганак, Сунак-курган* уже в XII веке был столицей одного из кыпчакских ханств; существовал он как город и в XVII веке. В. В. Бартольд (Сочинения, т. II, ч. I, с. 560) этот город отождествляет с городом Сунах, упомянутым в «Худуд ал-'аламе» (246): «небольшой город в области Фараб (Отрар), очень богатый». Название явно тюркское, но этимология неизвестна.

Сузак — селения с таким названием есть в Булунгурском районе Самаркандской области, в Московском, Ходжаабадском районах Андижанской области, Нарынском районе Наманганской области, Ошской области Киргизской ССР и в Чимкентской области Казахской ССР. Расшифровка топонима представляет большой интерес. По этнографическим данным, собранным в Хорезмском оазисе Т. А. Жданко, *Сузак* — имя брата Казаха⁷⁴. Исходя из этого, можно предположить, что *сузак* — этноним не только у казахов, но и у узбеков, киргизов и других тюркских народов. В древнетюркском языке *сузак* 'поселение'⁷⁵.

Су-Кара—Кара-су — канал, выведенный из Амударьи (к востоку от столицы Хорезма города Кята). У историка XIII века, автора «Табакат-и Насыри» («Насыровы таблицы») Минхадж-ад-дина Джуздани упоминается как Карасу. В сочинении Ибн ал-Асира (умер в 630 г. хиджры), написанном в самом начале XIII века, этот же канал называется *Су-Кара*, причем приводится также значение названия: «Черная вода»⁷⁶.

Образование столь нехарактерного для тюркских языков топонима можно объяснить, если вспомнить некоторые тюркские слова с присутствием иранским языкам порядком компонентов. *Қорабовур* 'рябок степной чернобрюхий', в исторических памятниках, в частности, в сочинениях Навои, Бабура, а также в современном персидском языке встречается в форме *bayri qara*⁷⁷, то есть с характерной для иранских языков

формой изафета. Известны этнопонимы *Қорамуйин* и *Бўйниқора* в одном и том же значении «с черной шеей». Лебяжий пух в узбекском литературном языке называется *парқу*: *пар* 'пух', 'перо', *қу* (*қув*) 'лебедь', а тюркский изафет предполагает обратное: *ку*[в]*пар*. Таким изафетом объясняется метатеза гидронима *Су-Кара* — *Кара-су*.

Тамга — залив озера Иссык-Куль и впадающая в него речка. Древнетюркское слово *тамга* 'рукав реки', а также место стоянки лодок⁷⁸.

Ташканд — название города Ташкента. По Махмуду Кашгари, *Ташкент* — «город, построенный из камня»⁷⁹. Он приводит и другие названия города: Таркан, Шаш. Бируни писал: «Шаш взято из названия этого города на тюркском языке, а именно Ташканд, т. е. „Каменное селение“, и точно так же в книге Птолемея „Джогграфия“ он называется „Каменной башней”»⁸⁰.

Турбат — кишлак в Ташлакском и Кувинском районах Ферганской области. В Чимкентской области Казахской ССР есть аул *Турбат*. Это слово арабского происхождения вошло в узбекский язык со значением «останки, земля, могила, гробница, усыпальница, мавзолей великих людей, место паломничества». Усыпальница Тимуридов в Самарканде Тур-и Эмир известна также под названием *Турбат-и Тимур*. Местности под названием Турбат (Турват) обычно считались святыми местами паломничества. Ц. Д. Номинханов считал *турбат* монгольским племенным названием⁸¹.

Хатункат — древний город в области Шаша, недалеко от его столицы г. Бинкета. Название города отмечено в «Худуд ал-'аламе»⁸², у арабских географов⁸³, в китайских источниках в тюркской форме: г. Катунь⁸⁴. Слово *хатун* (арабизированная форма) или *катун* в древнетюркском языке означало «госпожа», «ханша», а *Хатункет* — «город ханши».

Якалыг — один из древних городов Чуйской долины. Упоминается арабскими географами, в том числе Мукаддаси⁸⁵. Название, несомненно, тюркское, писал А. Н. Бернштам, и происходит от тюркского слова *яка* 'край, берег', и в том, и в другом значении этого слова название чрезвычайно подходит к местоположению города Кысмычи. Он действительно расположен на самом берегу реки (Таласа.—С. К.) и является крайним городищем согдийского и раннемусульманского типа⁸⁶. Название города арабской графикой написано в форме *يکالینگ*, его можно понимать и как «одинокий», и как «единственный».

Перечень древних тюркских географических названий Средней Азии можно было бы продолжить. Например, мы считаем тюркским название селения Беклиг или Бекилиг, находившегося к северу от перевала Кастек. Беклиг упомянут в «Худуд ал-'аламе» (лист 186). Оба компонента этого названия (*бек-лиг*) явно тюркского происхождения. Анонимный автор приводит его согдийский вариант — Семекна. По некоторым данным, Биклиг—древнейшее название города Баласагуна⁸⁷.

Тюркским является и название селения Тон (Тонг), расположенного близ озера Иссык-Куль⁸⁸. В исторических сочинениях топоним известен в разных вариантах: *Дун*, *Тунк*, *Тон*. Название *Тон* сохранено в наименовании реки, притока озера Иссык-Куль. Кроме того, на западной оконечности Кунь-Луны имеются реки *Тон*, *Тондарья*, *Тонбадан*, *Киченетон*, а на Алае перевал *Тонмурун*, в бассейне реки Карадарьи — река и пик *Тонзоо* и др. *Тонг* в тюркских языках означает «мерзлый». На древнетюркском языке *тон* помимо этого еще и «вал, ограждение, лагерь, глина»⁸⁹.

Можно говорить, на наш взгляд, и о тюркском происхождении названия города Яр *يار*, находившегося на южном берегу Иссык-Куля (Яр—'яр', 'овраг'); здесь была столица джикильского владетеля. Яр известен с X—XI веков.

Если даже некоторые из приведенных древнетюркских топонимов среднеазиатского региона образованы из арабских, иранских или монгольских слов, то все равно они являются тюркскими, ибо вошли в состав географических названий уже как полноправные тюркские лексические единицы.

¹ Л. С. Толстова. Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии в ее исторической ономастике.—«Ономастика Средней Азии», М., 1978, стр. 6.

² В. Л. Вяткин. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета.—СКСКО, вып. VII, 1902, стр. 15.

³ В. И. Шишкин. Варахша. М., 1963, стр. 30.

⁴ В. В. Бартольд. Сочинения. Т. II, ч. I, М., 1963, стр. 253.

⁵ Там же, т. V. М., 1968, стр. 124.

⁶ Там же, стр. 38.

⁷ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, стр. 39—58; Я. Гулямов. История орошения Хорезма. Ташкент, 1957, стр. 38; Э. М. Мурзаев. Очерки топонимики. М., 1974, стр. 195.

⁸ В. В. Бартольд. Сочинения. Т. III, М., 1965, стр. 72.

⁹ А. Абдрахманов. Вопросы топонимики Казахстана. — В сб.: «Топонимика Востока», М., 1962, стр. 49.

¹⁰ В. В. Бартольд. Сочинения. Т. VIII, М., 1973, стр. 47.

¹¹ «Худуд ал-'алам». Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930, лл. 6а, 9а, 17а, 17б.

¹² К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., 1965, стр. 70.

¹³ Б. Г. Гафуров. Таджики. М., 1972, стр. 544.

¹⁴ «Согдийские документы с горы Муг», вып. III, Хозяйственные документы. М., 1962, стр. 101—107.

¹⁵ О. И. Смирнова. Вопросы исторической топографии и топонимики Верхнего Зерафшана. — «Труды СТАЭ», т. I, 1946—1947, МИА, № 151, стр. 65.

¹⁶ А. Л. Хромов. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Вып. I, Душанбе, 1975, стр. 20.

¹⁷ Бирруни. Геодезия. — «Избранные произведения», III, Ташкент, 1966, стр. 96.

¹⁸ М. Е. Массон. Ахангеран. Ташкент, 1953, стр. 40, 121.

¹⁹ К. Конкобаев. Топонимия Южной Киргизии. Фрунзе, 1980, стр. 125—243.

²⁰ А. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941, стр. 85.

²¹ БГА, III, стр. 282.

²² Махмуд Кошгарий. Девон. Т. III, Ташкент, стр. 424.

²³ «Худуд ал-'алам», л. 236.

²⁴ Э. М. Мурзаев. Очерки топонимики, М., 1974, стр. 121.

²⁵ Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I, стр. 17; И. Д. Ягелло. Персидско-русский словарь. Ташкент, 1910, стр. 38; «Узбекско-русский словарь», М., 1959, стр. 45 (с пометкой «устарелое»).

²⁶ К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, стр. 398.

²⁷ «Согдийские документы», вып. III, стр. 101.

²⁸ Кудама, БГА, т. VI, стр. 208—209.

²⁹ В. В. Бартольд. О христианстве в Туркестане. — «Сочинения», т. II, ч. 2, М., 1964, стр. 284.

³⁰ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.—Л., 1952 (МИА, № 26), стр. 116.

³¹ Махмуд Кошгарий. Девон, т. I, Ташкент, 1960, стр. 124.

³² Там же.

³³ «Древнетюркский словарь», Л., 1969, стр. 221.

³⁴ Ибн Хаукаль, БГА, II, стр. 390; Мукаддаси, БГА, III, стр. 48, 263, 175—276.

³⁵ «Девону луфот-ит-турк». Индекс, Ташкент, 1967, стр. 397.

³⁶ А. Н. Бернштам. Указ. раб., стр. 68.

³⁷ Махмуд Кошгарий. Девон, т. I, стр. 124.

- ³⁸ «Худуд ал-'алам», л. 246.
- ³⁹ В. В. Бартольд. Сочинения. Т. I, М., 1963, стр. 230.
- ⁴⁰ «Древнетюркский словарь», стр. 222.
- ⁴¹ М. Е. Массон. Ахангеран, стр. 32.
- ⁴² М. С. Андреев. Новые данные по установлению значения слова «Фергана». — «Сообщения Таджикского филиала АН СССР», вып. XXIV, Сталинабад, 1950, стр. 37.
- ⁴³ Х. Хасанов. Происхождение географических названий Средней Азии. Ташкент, 1965, стр. 56.
- ⁴⁴ К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, стр. 851.
- ⁴⁵ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. Т. III, 1893.
- ⁴⁶ К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, стр. 851.
- ⁴⁷ А. Н. Бернштам. Археологический очерк, стр. 71.
- ⁴⁸ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 38.
- ⁴⁹ «Аттхухфатуз закяиату фи-л-лугатит туркия». Ташкент, 1968, стр. 209.
- ⁵⁰ И. И. Умняков. Самая старая турецкая карта мира. — «Труды Самаркандского Государственного Педагогического Института им. Горького», т. I, вып. 1, 1940, стр. 131.
- ⁵¹ Х. Хасанов. Махмуд Кошгарий. Ташкент, 1963, стр. 52—54.
- ⁵² В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана. — «Сочинения», т. III, М., 1965, стр. 226.
- ⁵³ В. В. Бартольд. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. — «Сочинения», т. V, М., 1968, стр. 75.
- ⁵⁴ «Худуд ал-'алам». Перевод В. Минорского, стр. 276.
- ⁵⁵ И. И. Умняков. Самая старая турецкая карта мира, стр. 131.
- ⁵⁶ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М. — Л., 1952, (МИА, 26), стр. 115.
- ⁵⁷ Х. Хасанов. Махмуд Кошгарий. Ташкент, 1963, стр. 49.
- ⁵⁸ Махмуд Кошгарий. Девон. Т. I, стр. 311; т. III, стр. 392; «Древнетюркский словарь», стр. 451.
- ⁵⁹ «Худуд ал-'алам». Перевод В. Минорского, стр. 276.
- ⁶⁰ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 115.
- ⁶¹ Мукаддаси, БГА, III, стр. 263, 275; Ибн Хордадбех, БГА, VI, стр. 28, 205, 206.
- ⁶² «Худуд ал-'алам». 1930, л. 176.
- ⁶³ Истахри, БГА, I, стр. 8, 190, 218, 219.
- ⁶⁴ В. В. Бартольд. Сочинения, т. III, М., 1965, стр. 479—480.
- ⁶⁵ Ф. Мусабиев. Мангыстау сөзінің семантикасы—«Қазақ ССР Ғылым академиясының хабарлары», 1946, вып. 4/29, стр. 37—238.
- ⁶⁶ В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь. М., 1966, стр. 255.
- ⁶⁷ «Согдийские документы», вып. III, стр. 107.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Махмуд Кошгарий. Девон. Т. I, стр. 330.
- ⁷¹ Там же, т. III, стр. 380.
- ⁷² Там же, стр. 149.
- ⁷³ С. Умурзаков. Киргизские топонимические заметки. — «Известия АН СССР. Серия географическая», вып. IV, 1970, стр. 124.
- ⁷⁴ Т. А. Жданко. Каракаллаки Хорезмского оазиса. — «Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945—1948 гг. Труды Хорезмской археологической и этнографической экспедиции». Т. I, М., 1952, стр. 485.
- ⁷⁵ «Древнетюркский словарь», стр. 509.
- ⁷⁶ В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 413.
- ⁷⁷ Б. В. Мюллер. Персидско-русский словарь. М., 1950, стр. 400.
- ⁷⁸ Махмуд Кошгарий. Девон. Т. I, стр. 400.
- ⁷⁹ Там же, стр. 414.
- ⁸⁰ Бируни. Избранные произведения, т. II, Ташкент, 1965, стр. 271.
- ⁸¹ Ц. Д. Номинханов. Монгольские элементы в этнонимике и топонимике УзССР.— «Записки (Калмыцкий НИИ языка, литературы и истории)», вып. 2, Элиста, 1962, стр. 273.
- ⁸² «Худуд ал-'алам», л. 246.
- ⁸³ Истахри, БГА, т. I, стр. 330; Ибн Хаукаль, БГА, т. II, стр. 386; Мукаддаси, БГА, т. III, стр. 48, 264.
- ⁸⁴ Н. Я. Бичурин. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I, М. — Л., 1950, стр. 288.
- ⁸⁵ Мукаддаси, БГА, III, стр. 48, 264.
- ⁸⁶ А. Н. Бернштам. Археологический очерк, стр. 84.
- ⁸⁷ Х. Хасанов. Махмуд Кошгарий. Ташкент, 1965, стр. 48.

⁸⁸ «Худуд ал-'алам», л. 18а.

⁸⁹ С. Умурзаков. Киргизские топонимические заметки, стр. 125.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БГА** — Bibliotheca geographorum arabicorum (Библиотека арабских географов)
Edidit M. J. de Goeje, pars I—VIII, Lugduni Batavorum, 1870—1894.
- Девон** — Махмуд Кошгарий. Девону луғот-ит турк. Тошкент.
- ЗИРГО** — Записки Императорского Русского географического общества.
- МИА** — Материалы и исследования по археологии СССР.
- СКСО** — Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд.
- СТАЭ** — Согдийско-Таджикская археологическая экспедиция.
- «Худуд ал-'алам». Перевод В. Минорского — Hudud al-'Alam. «The Regions of the World». Transl. and explained by V. Minorsky. London, 1937.
-

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

С О В Е Т С К А Я Т Ю Р К О Л О Г И Я

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1970 ГОДУ

Выходит 6 раз в год

№ 5

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ

БАКУ — 1979

О Н О М А С Т И К А

С. К. КАРАЕВ

О ПОКАЗАТЕЛЯХ МНОЖЕСТВЕННОСТИ В ТОПОНИМАХ УЗБЕКИСТАНА

Топонимы — слой лексики, создаваемый на каждом историческом этапе развития языка путем обычных средств словообразования. В то же время этот слой обладает своеобразными особенностями, заметно отличающими его от других лексических слоев языка. Нельзя не признать справедливость слов Н. В. Подольской: «Объяснить своеобразие географических названий представляется возможным двумя основными причинами: выборочностью языковых элементов, участвующих в создании топонимов, и большой длительностью существования многих топонимов»¹.

Одним из отличительных признаков узбекской топонимии является спорадическое присутствие в ней показателей множественности.

Исследования ученых, в частности В. Шперберга и В. А. Никонова, показали, что формы множественного числа широко распространены в романских и славянских топонимах.

Академик А. И. Соболевский считал, что использование формы множественного числа связано с представлением населенного пункта как коллектива. По наблюдениям С. И. Лебедевой, указанные формы в топонимах являются преимущественно народными, они древнее и устойчивее форм единственного числа. З. В. Суганова пишет, что на Дону форма множественного числа служит своего рода способом сокращения: «На Дону форма множественного числа поддерживается еще следующим обстоятельством: станицы складывались и росли постепенно, подобно тому, как постепенно из Кузнецких слобод, Текстильщиков, Хамовников, Сокольников росла Москва, так из различных частей, кутков (как их зовут на Дону) или хуторков росли станицы»².

В тюркских языках, включая узбекский, формы множественного числа в топонимии встречаются реже, чем в славянских. Ниже мы рассмотрим каждую из них в отдельности.

С аффиксом *-лар*. Аффикс *-лар* образует большую группу топонимов, семантически связанных преимущественно с людьми: *Араблар* 'арабы', *Беклар* 'беки', *Бойлар* 'баи', *Заргарлар* 'ювелиры', *Моховлар* 'прокаженные', *Хўжалар* 'ходжи', *Шайхлар* 'шейхи', *Эшонлар* 'ишаны' и т. д. Из 720 населенных пунктов Хорезмской области (1959 год) более

¹ Н. В. Подольская. Исследование топонимики в связи с данными этнографии. — «Материалы и исследования по русской диалектологии», вып. 11. М., 1961, стр. 169.

² З. В. Суганова. Из наблюдений над топонимами Дона. — «Вопросы географии», сб. 70. М., 1966, стр. 143.

80 топонимов включают в себя аффикс *-лар*. Любопытно, что среди них встречаются образованные от названий животных: *Қўнақлар* 'кобели', *Қарғалар* 'вороны', *Шағаллар* 'шакалы', *Эчкилар* 'козы' и т. п. По всей вероятности, это этнотопонимы, ибо среди узбекских этнонимов немало связанных с названиями животных: *бахрин* 'вид сокола', *бувра*, *бура* 'верблюд-производитель', *қулон* 'кулан', *куён* 'заяц'. Это предположение подтверждается и тем еще, что среди узбекских этнонимов нам удалось обнаружить такие, как *қарға* 'ворона', *шағал* 'шакал', *ҳўкиз* 'вол', *эчки* 'коза'.

Т. Нафасов связывает топонимы *Қизларсай*, *Қизлармозор*, *Қизлартепа* с древнетюркским словом *қуз* 'тенева сторона', 'место, куда не попадают солнечные лучи'³. По нашему мнению, компонент *қизлар* в составе указанных топонимов означает «девушки». Еще Н. Г. Маллицкий писал, что таджикский топоним *Чилдухторон* 'сорок девушек' и тюркский топоним *Қирққиз* с тем же значением очень употребительны в Средней Азии и, по всей видимости, связаны с каким-то древним религиозным поверьем.

Названия с аффиксом *-лар* — позднее наслоение в топонимии Узбекистана: им не более двухсот-трехсот лет. Они стали появляться в связи с массовым оседанием кочевых племен, частично начавшимся еще в XVII веке и продолжавшимся на протяжении XVIII и XIX веков. Вот почему подавляющее большинство топонимов с аффиксом *-лар* являются этнотопонимами.

С аффиксом *-он*. Этот показатель множественности в таджикском языке присущ главным образом одушевленным именам существительным, в условиях Узбекистана он является исключительно средством образования топонимов, указывающих на принадлежность людей к той или иной национальной, социальной, профессиональной и т. п. группе: 1) к определенной национальности — *Арабон* 'арабы', *Қирғизон* 'киргизы', *Ўзбекон* 'узбеки'; 2) к этнической группе: *Қалмоқон* 'люди из племени қалмоқ', *Манғитон* 'мангиты', *Мингон* 'люди из племени минг', *Мўғулон* 'люди из племени мўғул'; 3) к определенному сословию: *Деҳмирон* 'деревня, где живут правители', *Мирзоён* 'писцы', *Тархонон* 'освобожденные от налогов и повинностей'; 4) к той или иной профессии: *Косагарон* 'мастера по изготовлению мисок', *Қоровулон* 'сторожа', *Наматгарон* 'мастера по изготовлению кошмы', *Сўзангарон* 'игольщики'; 5) к религиозным верованиям: *Муғон*, *Муғиён* 'маги, огнепоклонники', *Хиндуён* 'индусы', *Худоён* и т. д.

Среди топонимов этой группы, наряду с названиями относительно позднего происхождения, встречаются и такие, которые восходят к глубокой древности, например, *Муғон* 'маги' (так называли язычников-огнепоклонников — зороастрийцев). Зороастризм до мусульманских завоеваний был религией большинства населения Средней Азии. «Народ в Туркестане до сих пор приписывает много развалин „мугам“»⁴.

Древним является и топоним *Худоён*. До прихода арабов слово *худа* означало не «бог», как ныне, а «правитель, хозяин». Так, например, правители Бухары назывались *бухар-худатами*, а правители Чаганияна (бассейн Сурхандарьи) — *чаган-худатами*. Таким образом, топоним *Худоён* — донсламского происхождения и означает «правители».

По поводу аффикса *-он* А. Л. Хромов пишет: «Поскольку суффикс *-ён (-он)* в матчинских говорах, как впрочем и в других таджикских гово-

³ Т. Нафасов. Топонимы Кашкадарьинской области. — Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1968, стр. 6.

⁴ В. С. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. I. М., 1963, стр. 211.

рах, является непродуктивным, будучи вытеснен показателем *-о* (*-хо*), можно предположить, что названия с суффиксом *-ўн* (*-он*) относятся к числу более ранних по времени топонимов, образованных с помощью показателей множественности⁵.

В условиях Узбекистана, наоборот, малопродуктивным является показатель множественности *-ҳо* (*-о*). Однако в более ранних списках, например, в списке Н. Ф. Ситняковского (XIX век), имеется несколько десятков географических названий с окончанием *-га*. Как известно, в узбекском языке, за исключением родительного падежа, топонимы в косвенных падежах вообще не встречаются. Между тем такие топонимы, как *Байга*, *Бекга*, *Устага*, *Ходжага*, толкуются как формы дательного падежа: *Баю*, *Беку*, *Мастеру*, *Ходже*. Наверняка мы имеем дело здесь с таджикским показателем множественности *-ҳо*⁶.

С аффиксом *-от* (*-ат*). Данный аффикс является арабским аффиксом множественного числа. В «Бабур-наме» одни и те же названия пишутся двояко: *Бадахшон—Бадахшонот*, *Ламгон—Ламгонот*, *Хуросон—Хуросонот*, *Хиндустон—Хиндустонот*.

Откуда же взялся аффикс *-ат* и что он означает? В. В. Бартольд в связи с историей Бадахшана заметил, что название этой горной области иногда писалось с арабским окончанием множественного числа в форме *Бадахшанат*⁷.

По поводу аффикса *-от* А. Г. Гулямов пишет: «Языки обычно не заимствуют словоизменяющих формативов, а если отдельные слова одного языка входят в другой язык с такими формативами, перестают быть таковыми. Нечто подобное произошло с некоторыми арабскими и таджикскими словами. В некоторых арабских словах встречается арабский показатель множественного числа *-āt*... Одни из таких слов употребляются в значении единственного, другие отличаются от формы единственного числа тем, что они несколько расширяют значение с оттенком собирательности. Ср.: *тараф* 'сторона', *атраф* 'окрестность, окружность чего-либо'⁸.

Другое дело топонимия.

Аффикс *-от* в составе упомянутых выше четырех географических названий из «Бабур-наме» по происхождению является показателем множественного числа, но выражает собирательность: он напоминает славянский суффикс *-щина*.

Как известно, суффикс *-щина* иногда входит в состав топонимов, являясь их неотъемлемой частью, а иногда, присоединяясь к топониму, указывает на ближайшее окружение: например, *Смоленск—Смоленщина*, *Киев—Киевщина* и т. д.

Таковую же функцию выполняет аффикс *-от* в «Бабур-наме». Например, наименование *Хиндустонот* М. Салье передает как «весь Хиндустан», «по всему Хиндустану»⁹.

Известно также, что наименования областей Гармсер, Гилан писались двояко: *Гармсер* и *Гармсерот*, *Гилон* и *Гилонот*¹⁰.

⁵ А. Л. Хромов. К вопросу о топонимике Матчи. — «Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР». Душанбе, 1963, № 1, (32), стр. 80.

⁶ Н. Ф. Ситняковский. Список арыков и населенных пунктов. — «Известия Туркестанского отдела Русского географического общества», т. 1, вып. II, Ташкент, 1900, стр. 121—314.

⁷ В. В. Бартольд. Сочинения, т. III. М., 1965, стр. 343.

⁸ А. Г. Гулямов. Проблемы исторического словообразования узбекского языка. — Автореф. докт. дисс. Ташкент, 1955, стр. 27.

⁹ «Бабур-наме». Перевод М. Салье. Ташкент, 1960, стр. 316, 321—322.

¹⁰ *Абдиразоқ Самарқондий*. Матлаи саъдайн ва мажмаи бахрайн. Тошкент, 1969, стр. 86, 110, 114, 165, 188, 228, 269.

Характерно, что географические названия *Бадахшонот*, *Хиндустонот*, *Хуросонот*, *Ламғонот*, *Гармсерот*, *Гилонот* могут употребляться и без аффикса *-ат*, являющегося в ряде случаев неотъемлемой частью топонима (ср. *Хирот*). Первоначально город назывался *Ҳири* — *هري*, отсюда название реки *Ҳерируд* (*Герируд*) 'Река города Герата (Хири)': *Ҳери-руд*; таким образом, не город назван по реке, а, наоборот, река получила свое название по названию города. Итак, мы считаем, что название *Герат* восходит к *Ҳери-ат*. Доказательством того, что река *Ҳерируд* получила свое наименование от названия города, служит то обстоятельство, что еще в XV веке она называлась *Ҳиротруд* 'Гератская река'¹¹. Ср. также: *Памирот* 'Памиры', *Миёнколот* (Миёнкол—остров), *Боғот* 'сады', *Работот* 'рабаты' и т. д. Известны также случаи, когда аффикс *-ат* как показатель множественности употреблялся в составе узбекских слов; например, *қўшин* 'войско' и *қишлоқ* 'кишлак' в исторических хрониках писались в арабской форме множественности *қўшинот* (قوشونات)¹², *қишлоқот* (قىشلاقات)¹³.

Однако топонимы, оканчивающиеся на *-ат*, могут быть и согдийского, и монгольского происхождения.

М. С. Андреев, М. Н. Боголюбов, В. А. Лившиц, А. А. Фрейман, А. Л. Хромов¹⁴ установили, что *т* (*-ат*) является показателем множественности в ягнобском языке, восходящем к одному из диалектов согдийского.

¹¹ Абдулразоқ Самарқандий. Указ. соч., стр. 251.

¹² Шарафуддин Али Йазди. Зафарнама. Рукопись хранится в Институте востоковедения АН Узбекской ССР, № 4472, л. 169б, 173б, 176а.

¹³ О. Д. Чехович. Бухарские документы XIV века Ташкент, 1965, стр. 50.

¹⁴ А. Л. Хромов. Общая лингвистическая характеристика топонимии и микротопонимии Ягноба. — «Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР». Душанбе, 1966, № 3 (45), стр. 86; *его же*. Историко-лингвистическое исследование Ягноба и Верхнего Зеравшана. — Автореф. докт. дисс. Душанбе, 1970, стр. 51—52.